

В Великом Ляне был только один Принц Первого Ранга, и это был младший кровный брат Императора Юн Лэ, Принц Жуй Первого Ранга. Личность этого Принца Жуя была очень загадочной, так как говорили, что в молодости он путешествовал с людьми с ограниченными возможностями. Таким образом, с юных лет никто не видел, как выглядит Принц Жуй Первого Ранга. Можно было опасаться, что даже Дэн Гун Гун, который следовал за Императором Юн Лэ дольше всех, также ничего не знал об этом Принце Жуе Первого Ранга.

Так было до тех пор, пока два года назад не было внезапно сообщено, что Принц Жуй Первого Ранга вернулся в Лун Е и у молящегося алтаря, простолюдины также увидели истинную внешность этого Принца Жуя Первого Ранга. Он был действительно красив, бесподобен, элегантен и великолепен. Все сердца женщин Лун Е были покорены этим Принцем Жуем.

Однако из-за внезапно появившегося Принца Жуя Первого Ранга, все сначала были скептичны и говорили, что это может быть самозванец, но, подумав об этом, вспомнили, что Императорская семья была настолько строгой и суровой в правилах, что это не мог быть другой человек. Более того, внешность Принца Жуя была такой же прекрасной, как и у покойной Вдовствующей Императрицы, а также было некоторое сходство с Императором Юн Лэ. Семья Се Императорской семьи Великого Ляна была прекрасна, и это был устоявшийся факт, который никто не мог поставить под сомнение.

Когда этот Принц Жуй вернулся в Лун Е и восстановил свою личность Принца Первого Ранга, он немедленно отправился ко двору с высокопоставленными чиновниками. Некоторые чиновники возражали против этого, говоря, что этот Принц Жуй Первого Ранга не касался вопросов двора в течение многих лет и не знал всех вопросов о Великом Ляне, так как можно было позволить ему участвовать в важных вопросах? Разве это не было глупо? Император Юн Лэ пришёл в ярость и наказал чиновников с самыми злыми языками, но так как большинство чиновников выступило против, Император Юн Лэ не мог наказать их всех.

Впоследствии именно Принц Жуй лично принял меры и выполнил ряд трудных задач, которые двор не смог решить, и эти противоборствующие голоса стали слабее. Они сказали, что другая сторона ничего не знает о императорском дворе, так как же можно было знать об этом? Человек не занимался делами в течение долгих лет, но у него были способности, поэтому это можно было объяснить только тем, что он был гением.

Проще говоря, в глазах простолюдинов Великого Ляна он был юношей с хорошим темпераментом и способностями, и самое главное, он был очень богат.

Например, резиденция Принца Жуя Первого Ранга, после реконструкции, была столь же великолепна, как Императорский Дворец.

Однако Император Юн Лэ был мудрым монархом и очень терпеливо относился к этому

младшему брату по крови, поэтому не винил Принца Жуя в этом вопросе. Проходившие же мимо простолюдины часто пускали слюни, глядя на главные ворота резиденции Принца Жуя и думая о том, какой незамужней дочери из какой семьи посчастливится войти в эту резиденцию Принца в качестве Супруги. Это было даже лучше, чем войти во Дворец в качестве Супруги.

Кто знал, что после долгих догадок, Принц Жуй Первого Ранга на самом деле возьмёт в жёны Молодую Леди из Мин Ци.

Когда Шэнь Мяо вошла в главные двери резиденции Принца Жуя Первого Ранга, группа одетых в униформу охранников встала по стойке смирно, приветствуя её:

- Приветствуем Ван Фэй.

Рука Се Цзин Сина находилась на талии Шэнь Мяо, когда он инструктировал всех:

- Перенесите вещи. Комната для новобрачных готова?

- Отвечаю Вашему Высочеству, всё устроено, - изнутри вбежал человек лет пятидесяти с лишним, похожий на управляющего. У него были добрые черты лица, когда он заговорил: - Пусть Ван Фэй, пожалуйста, посмотрит.

- Кто-то пострадает, - сказал Се Цзин Син.

- Нисколько. Нисколько, - пожилой управляющий улыбнулся. - Это хорошо, что Его Высочество вернулся, - затем он с любопытством поднял глаза на Шэнь Мяо.

Шэнь Мяо слабо чувствовала, что статус этого управляющего не был низким, иначе Се Цзин Син, такой противный человек, не говорил бы в такой манере, поэтому она подняла голову, чтобы слегка улыбнуться, встретившись взглядом с другой стороной.

Управляющий, казалось, почувствовал себя польщённым, и его лицо покраснело.

Се Цзин Син потянул Шэнь Мяо с недовольством:

- Прекрати уже смотреть.

Когда Шэнь Мяо добралась до свадебных покоев, о которых управляющий упомянул, что они готовы, то не могла не почувствовать, что у неё заплетается язык.

Семь или восемь человек могли спать на этой кровати. Подушки были накрыты мягким одеялом, и всё это было ярко-красного цвета. Не считая того, что свадебные покои должны

были быть праздничными, что значила "весенняя картина", наклеенная на стене комнаты для новобрачных?

Кроме того, вокруг было множество благовоний.

- Мне лучше найти другое место для сна, - сказала Шэнь Мяо.

- В чем дело, Фужэнь? - спросил управляющий. - Пожалуйста, скажите, чем вы недовольны в этой комнате. Этот старый слуга прикажет другим всё исправить.

Се Цзин Син бросил взгляд на пожилого управляющего:

- Что за ерунда наклеена на стене? Убери её.

- Этого нельзя сделать, - настаивал пожилой управляющий. - Всё это очень важно, ведь это часть брака Его Высочества и Фужэнь. Кто-то слышал, что вы оба ещё не входили в брачные покои. Поскольку это первый раз, всегда будут некоторые сомнения. Этот старый слуга долго искал их.

Шэнь Мяо не нашлась, что сказать.

Слуги в резиденции Принца Жуя Первого Ранга были слишком прямолинейны в своих словах. Хотя она и не была застенчивой и нежной молодой леди, когда слышишь такие нескрываемые слова, всё равно краснеешь.

Се Цзин Син положил кинжал в руки и уставился на пожилого управляющего. Его глаза, казалось, могли убить других, когда он заговорил:

- Большое спасибо Тан Шу. Но учить нет необходимости, - он стиснул зубы. - Я знаю.

Тан Шу был поражён и сразу заговорил:

- Нет предела обучению.

Шэнь Мяо встряхнула рукавами и вышла. Этот разговор невозможно было слушать.

Она испытала хаос с солдатами и лошадьми в этот день. Когда Шэнь Мяо пришла, она не показывала никакой деликатной стороны, и, кроме того, Лун Е был действительно выдающимся местом, так что действительно не было ничего, к чему можно было придраться. Слуги относились к ней очень почтительно, но обращение "Ван Фэй" всё ещё смущало девушку.

В конце концов, она не привыкла это слышать.

Даже во время ужина Тан Шу специально приготовил для неё несколько лёгких гарниров на вкус жителей столицы Дин Мин Ци. Во второй половине дня Се Цзин Син ушёл, и, скорее всего, он также был очень занят в течение дня, ведь это место не было похоже на Мин Ци. Се Цзин Син, вернувшийся в Великий Лян, был "Принцем Жуем Первого Ранга", занятым официальными делами.

После того, как она приняла ванну, небо уже потемнело, и Шэнь Мяо вернулась в свадебные покои. Дело было не в том, что она хотела прийти сюда, а в том, что, кроме этой брачной комнаты, в резиденции Принца Жуя Первого Ранга для неё не было другой комнаты. Цзин Чжэ и Гу Юй продолжали приходить, чтобы служить ей, а Бай Лу и Шуан Цзян также были повышены до служанок.

Цзин Чжэ, расчёсывая волосы Шэнь Мяо, заговорила:

- Прежде чем прибыть в Лун Е, эта служанка думала о том, что незнакома с землёй и людьми здесь, поэтому в сердце был некоторый страх. Никто не думал, что, придя сюда, почувствуешь себя увереннее. Жители резиденции Принца Первого Ранга относятся к Молодой Леди очень уважительно. Кажется, что Гу Е хорошо их обучил.

- Всё ещё называешь Молодой Леди? - заговорила Гу Юй. - Теперь нужно говорить Фужэнь.

- Да. Да. Да. Следует называть Фужэнь, - Цзин Чжэ быстро исправила свои слова и продолжила:
- Неудивительно, что все говорят, что Великий Лян хорош. Судя по тому, как он выглядит сегодня, он достоин своей репутации. Не говоря уже о Фужэнь, даже этой служанке нравится это место.

- О? - Шэнь Мяо начала дразнить её: - Разве столица Дин не достаточно хороша? Почему это место нравится больше?

Цзин Чжэ задумалась:

- Это не значит, что столица Дин недостаточно хороша, просто я чувствую, что люди здесь гораздо лучше заботятся о Фужэнь. Как только Фужэнь прибыла в Лун Е, то стала Ван Фэй Первого Ранга. Это прекрасное начало, поэтому создается ощущение, что в будущем всё будет лучше и лучше.